

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

B. A. Дыбо

В ЗАЩИТУ НЕКОТОРЫХ ЗАБЫТЫХ ИЛИ ОТВЕРГНУТЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ФОНЕТИКИ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

1. Позиции запрета III палатализации

III палатализацией, как известно, называется процесс изменения *k > c, g > ȝ, x > s* в южнославянских и в восточнославянских языках и *k > c, g > ȝ, x > š* в западнославянских, который проходил в положении после гласных переднего ряда: *ь, i, ę* и *yr*.

После ь

Русск. *овцá*, укр. *вівцá*, др.-русск. *овьца*, ст.-слав. *овьца*, болг. *овцá*, схрв. *овца*, словен. *óvca*, чеш. *ovce*, слвц. *ovca*, польск. *owca*, в.-луж. *wowca*, н.-луж. *wejca* || < **овьса* < **овька* (диминутив на *-ikā от *i*-основы **ovi-* ‘овца’), ср. др.-инд. *aviká*.

Русск. *дверцá*, укр. pl. *дверцы*, gen. pl. *двереци*, блр. pl. *дзвéрцы*, gen. pl. *дзвéрај*, др.-русск. *двърьца* (обычно в pl.), ст.-слав. *двърьца* acc. pl., **двърьцами** instr. pl. (Супр.), ц.-слав. серб. (XIII–XIV в.) *двърьца*, обычно pl. *двърьца*, схрв. *dvárca*, *dvérca* (*dverca*) (RJAZ, RSAN), словен. *dávrce*, *dúrce*, *dvérce* f. pl., др.-чеш. *dvercze* (Gebauer II), чеш. *dverce*, *dvérce*, -ci, диал. *dvírce*, -ci, *dvérca*, *dvérec* pl. (Bartoš), слвц. *dvercia* (но также русск. *двéрка*, gen. pl. *двéрок*, блр. диал. *дзвéрки*, -rek (Носович), ст.-чеш. (с XV в.) *dvérky*, *dveřky*, -rek, чеш. *dvírka*, *dvířka*, ст.-польск. (с XVI в.) *dzwierki*, *dzwierzki*, *dzwirki*, польск. *dzwirki*, *dzwierki*, *dzwierka*, кашуб. *dýrka*, также pl. *dýrki*, н.-луж. *žur̩ka*) || **dvъrьса* < **dvъrька*.

Др.-русск. *вървьца* (но совр. русск. *верёвка*), ц.-слав. *връвьца*, болг. *връвца* (но и *връвка*), схрв. *врвца*, словен. *vrvca* и *vrvcà* || **vъrvьса* < **vъrvька*.

Русск. *отéц*, gen. sg. *отцá*, укр. *отець*, блр. *оцец*, др.-русск. *отьцъ*, ст.-слав. *отьцъ*, болг. *отец*, схрв. *ðtaç*, словен. *óče*, чеш. *otec*, слвц. *otec*, польск. *ojciec*, в.-луж. *wósc* || **otъc-* < **otъk-*.

Русск. *стáрец*, gen. sg. *стáрца*, укр. *стáрець*, gen. sg. *стáрци*, блр. *стáраç*, gen. sg. *стáрца*, др.-русск. pl. *и стáрци* (Чуд.), ст.-слав. *стáрьцъ*, болг. *стáрец*, схрв. *stáraç*, gen. sg. *stárça*, словен. *stárəc*, gen. sg. *stârca*, чеш. *stařec*, слвц. *starec*, польск. *starzec*, в.-луж. *starc*, н.-луж. *starc* || **starъc-* < **starъk-*.

Русск. *сéрдце*, gen. sg. *сéрдца*, укр. *сéрце*, gen. sg. *сéрци*, блр. *серце*, др.-русск. *сéрдьце*, ст.-слав. *сръдьце*, болг. *сéрдцé*, схрв. *срце*, словен. *srcé*,

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

чеш. *srdce*, слвц. *srdce*, польск. *serce*, стар. н.-луж. *serce* || < **sъrdbce* < **sъrdbko*.

Русск. *солнце*, gen. sg. *солнца*, укр. *сόнце*, gen. sg. *сónци*, бlr. *сонца*, др.-русск. **сълнъце**, ст.-слав. **слънъце**, болг. *слънце*, схрв. *сұнце*, словен. *sôlnce*, чеш. *slunce*, слвц. *slnce* (также *slnko*), польск. *słońce*, в.-луж. *slónco*, н.-луж. *slýnco* || **sъlnьce* < **sъlnьko*.

Русск. *яйцо*, gen. sg. *яйцá*, укр. *яйцé*, gen. sg. *яйци*, бlr. *яйцо*, др.-русск. *яице*, ст.-слав. *аицe* (Супр.), болг. *яйцé*, схрв. *jájce*, словен. *jájce*, др.-чеш. *vajce*, чеш. *vejce*, слвц. *vajce*, польск. стар. и диал. *jajce*, *jajco*, *jejce* ‘яйцо’, словинц. *jájică* ‘testiculus’ (ср. русск. диал. псков. *яйко*, укр. *яйко*, бlr. *яйка*, чеш. диал. моравск. *vajko*, *jajko*, слвц. *vajko*, польск. *jajko*, в.-луж. *jejko*, н.-луж. *jajko*) || **ajьce* < **ajъko*.

Русск. *кольцо*, gen. sg. *кольцá*, укр. *кільцé*, gen. sg. *кільци*, бlr. *кальцо*, др.-русск. *колоцe*, ц.-слав. *колоцe*, болг. *колцé*, схрв. *kólce*, ст.-хорв. *Колцe* (Крижанич), словен. *kólce*, чеш. диал. морав. *kolco* (ляш.¹), вал. pl. *kol'ca*, ст.-польск. *kolce* ‘kółko metalowe; ogniwó’; польск. диал. pl. *kolca* ‘koła u płyga’ || **kolbce* < **kolbko*.

Русск. *свать*, укр. *сýти*, бlr. *сиац*, др.-русск. **сыцанik** (? Абвакум, девербатив от **сыцати*); сербск. ц.-слав. *сыцати*, схрв. диал. (кайк.) *scat*, словен. *scáti*; чеш. *scáti*, польск. *szczać* (влияние презенса), в.-луж. *šćeć*, н.-луж. *šćaś* || **sъscati* < **sъkati*.

Русск. *стезя*, gen. sg. *стезú*, диал. *стега*, др.-русск. **стъза**, **стъзя**; ст.-слав. *стъза*, схрв. *stàza* ‘пешеходная дорога’, словен. *stazà*; ст.-чеш. *stzě*, чеш. *stezka* ‘тропинка’, др.-польск. *ścdza*, полаб. *stadza* || **stvža* < **stv̄ga*.

Русск. *польза*, gen. sg. *пользы* (но русск. диал. *польга*, укр. *пíльга*, gen. sg. *пíльги*), др.-русск. *пользa*; ст.-слав. *польза* (но польск. *ulgа*, полаб. *rü'ölga*) || **po-lbža* < **po-lbga*.

Русск. *нельзя*, укр. *нельзя* (русск. диал. *льга* ‘облегчение’, укр. *нéльга*, *нільгá*, бlr. *нéльга*, *нільгá*), др.-русск. *льзa* ‘польза’, *льзѣ* ‘можно, следует’; ст.-слав. *льзѣ*, ц.-слав. *льзa*, -*лa* ‘возможность’, др.-серб. *и льзa*, схрв. *laze* adv. ‘можно’; ст.-чеш. *lzě* adv. ‘можно’, *nelzě* ‘нельзя’, чеш. *lze*, *nelze*, слвц. *l'za*, *l'zä* adv. *поэт.* и *устар.* ‘можно’, ст.-польск. *ldza*, *lza* ‘можно’, *nielza*, польск. *lža*, *ldza*, *lza* ‘можно’, только с отрицанием: *nie lža* || **-lbža* < **-lbga*.

Русск. *весь*, *вся*, *всё*, укр. *увісь*, *усé*, бlr. *увесъ*, др.-русск. *въсь*, *въса*, *въсé* (один раз acc. sg. f. *въхѹ*); ст.-слав. *въсь*, *въса*, *въсé*, болг. *се* ‘всё (время)’, схрв. *säv*, *svä*, *svě*, словен. *vàs*; др.-чеш. *veš*, f. *vše*, n. *vše*, слвц.

¹ По объяснению Бартоша ([Bartoš I, 308]) ‘круг, образуемый одной разбросанной для провяливания сена копней’ (?) – у нас сено провяливают в рядах).

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

vše ‘то и дело’, др.-польск. *wszy*, *wsza*, *wsze* || < **vъхъ*, **vъха*, **vъхо* < и.-е. **u̥sos*, **u̥sā*, **u̥som* (*s* > *x* после *i*, а затем изменяется в *š* по третьей палатализации).

После -i-

Русск. *лицо*, gen. sg. *лица*, укр. *лицé*, др.-русск. **лице**; ст.-слав. **лице**, скрв. *ліце*, словен. *lice*; чеш. *líce* ‘челость, щека’, слвц. *lice* ‘челость, щека’, польск. *lice* ‘щека, лицо’, в.-луж. *lico* ‘щека’, н.-луж. *lico* ‘щека’ || < **lice* < **liko*; и.-е. **leikom*, ср. ирл. *lecco* ‘щеки’, ново-ирл. *leaca* ‘щёки’, др.-прусск. *laygnan* ‘щёки’ (< **laiknan*).

Русск. *девица*, *сестрица*, *старица*, укр. *дівіця*, *сестріця*, *старіця*, блр. *сястрыца*, *стáрыца*, др.-русск. **дѣвица**, **сестрица**, **старица**; ст.-слав. **дѣвица**, **старица**, болг. (Геров) *дѣвіца*, *сестріца*, *старіца*, скрв. *đe viča*, *cěstřica*, *stářice*, словен. *devica*, *séstrica* и *sestrica*, *starica*; ст.-чеш. *děvice*, скрв. *devica*, польск. *dziewica*, словинц. *žièujică* || **děvīcā*, **sestrīcā*, **stārīcā* < **děvīkā*, **sestrīkā*, **stārīkā*.

Русск. *ниц* ‘вниз лицом’, укр. *ниць*, блр. *ниц* ‘обратная сторона’, др.-русск. **ниць**; ст.-слав. **ниць**, словен. *vníc* ‘навзничь’, др.-чеш. *níc*, *níci* ‘склонившийся, наклонённый’, польск. *nic* m., *nica* f. ‘обратная сторона платка’ || < **nísc*, **nica*, **nice* < **níkъ*, **níkā*, **níko*; ср. лтш. *nícas* ‘место вниз по течению’ (< **níkjā*), др.-инд. *nícas* ‘низкий’ (< **ník̥ues*), ведийск. *nícat*, *nícais* ‘внизу’ (< **ník̥ēt*, **ník̥ēis*) и др. (лабиализованный характер гуттурального устанавливается, хотя и не очень надёжно по германским соответствиям: др.-англ. *níowol* ‘склонённо’, где *-w-* < **-hw-* < **-hw* < **-k̥-*. Ср. в качестве такого же образования лат *antiquus* < **antiquos* ‘то, что было перед’).

Ст.-русск. *сице* ‘так, таким образом’, др.-русск. **сице** ‘так’, **сиць** ‘такой’; ст.-слав. **сиць** ‘такой’, **сице** ‘так’; др.-серб. **сице**, ст.-скрв. *sicev*, *siceže* (до XVI в.); но скрв. диал. чак. *sik*, *sikov* ‘такав’, *sikoi* (Dubrovnik), *sikozi* (14 в.), *sikoć* (Istra); словен. *sicē*, *sicēr* ‘впрочем, иначе, в противном случае; правда’, др.-чеш. *sicí* ‘этот’, *sice* ‘так’, чеш. *sice*, *sic* ‘правда, впрочем’, чеш. диал. *sica* (Kott), скрв. *sice* ‘правда, конечно’, *a sice* ‘а именно’ || **sīc-*, **sīcā*, **sīce* < **sīk-*, **sīkā*, **sīko* - образовано при помощи суффикса *-k-* от местоимения *sъ* (сей).

После -e-

Русск. *зáиц*, gen. sg. *зáица*, укр. *зáиць*, блр. *зáяз*, др.-русск. **заяць**; ст.-слав. **заяць**, болг. *záeц*, *záek*, скрв. *zéč*, словен. *zájec*, *zéč*; чеш. *zajíc*, скрв. *zajac*, польск. *zająć*, в.-луж. *zajac* || лит. *zuikis* < **zuojekas* < **zōjekos* < **ghōjekos*. В литовском перестройка основы на *-as* в основу на *-is*, по-видимому, под влиянием синонимов *kiškis*, *z-*, вместо

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

закономерного ź-, свидетельствует о заимствовании слова из куршского, что согласуется с исключительно западнолитовским распространением этого слова. Слав. -ę, возможно, указывает на -n- основу, к которой был прибавлен уменьшительный суффикс -k- или из которой -n- был внесён в уже существовавшее образование с суфф. -k-,ср. литовское слово. Связывается с глагольным корнем со значением ‘прыгать’: др.-инд. *jihite* ‘прыгает, летит’, лит. *žáisti*, praes. 1.sg. *žáidžiu* ‘играть, резвиться, забавляться’, сюда же относят др.-инд. *háyas* ‘конь’, армян. *jí* ‘конь’, лат. *haedus* ‘козёл’, гот. *gaitz* ‘козёл’. Русск. *ягá*, gen. sg. *ягú*, acc.sg. *ягу́*; укр. *ягá* ‘яга, злая баба’, *язя* ‘злая баба; гадюка’, *язібáба* ‘ведьма; название гусеницы’, блр. *ягá* ‘яга’; ст.-слав. *и́аса* ‘болезнь’, болг. диал. *еzá* ‘мýка, пытка’, схрв. *jéza* ‘дрожь, озноб’, словен. *jéza* ‘трев’; др.-чеш. *jézé* ‘ведьма’, *lamia*, *jézinka*, *jézénka* ‘ведьма’, чеш. *jezinka* ‘злая лесная фея’, слвц. диал. *jedžibaba*, *jenzibaba*, *jendžibaba*, *jendžibaba*, польск. *jędza* ‘фурия, ведьма, злая женщина’ || < **jégā* < **egā* < **ingā*, = лит. *ingà*, f. от *ingas* ‘ленивый’, ср. лит. *ingis* ‘лентяй’, *ingé* ‘лентяйка’, лтш. *igt*, praes. 1. sg. *igstu* ‘хмуриться; быть злым, ворчливым’, *igns* ‘злой, угрюмый’.

Сюда же входит группа германских заимствований:

Слав. **kъnęzъ* < **kuningaz*;

Слав. **repęzъ* < **penningaz* < **pandingaz*;

Слав. **useręzъ* ‘серьги’ из гот. **ausihriggs* < **ausi-hringaz*, т.е. ‘ушное кольцо’;

Слав. **vitézъ* < **vikingaz*;

Слав. **skylęzъ* < **skillingaz* – название монеты.

Значительно меньше примеров на палатализацию после -ъr-. В русском языке она встречается в некоторых глаголах: *мерцáть*, *созерцáть*, *сверзаться* (ср. *смеркаться*, *свергаться*), – а также в отглагольных именах: *зерцáло* (ср. *зéркало*). Некоторые лингвисты (например, Селищев) высказывали мысль, что палатализация после -ъr- происходила лишь в южнославянских диалектах. В русском же все эти слова были заимствованы из старославянского.

Была выдвинута идея об особом характере свистящих звуков, получившихся в результате III палатализации, отличных от тех свистящих, которые возникали в результате II палатализации (Лескин, Ван-Вейк, Бернштейн). Основным аргументом в поддержку этого предположения было то, что слова с окончанием основы на эти звуки переходили в мягкий вариант склонения. И там старый -ě > -i.

Следует, однако заметить, что этот переход (ě > i) мог осуществиться и чисто морфологическим путем, т. е. переход в мягкий вариант приводил к замене окончаний твердого варианта склонения

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

окончаниями мягкого варианта склонения. Местный падеж был **otъсे*, тогда как именительный падеж был **otъkъ*, родительный – **otъka*. Когда родительный падеж стал **otъса* и другие соответствующие формы получили -с- по III палатализации, то это слово (и подобные) перешло в мягкий вариант склонения, естественно, что -е местного падежа заменяется на -и: **otъси*. Что касается II палатализации, то она и не могла перевести какие-то слова из твердого варианта в мягкий, так как она происходила в очень небольшом количестве форм. Так что эта идея требует дополнительной аргументации.

Особенностью III палатализации является ее как бы спорадический характер. Наряду с закономерными формами выступает масса исключений. Создается впечатление, что она действовала лишь в некоторых словах, совершенно случайно и по-разному в разных славянских языках. Эти странности вызывали многочисленные попытки уточнить позиции этой палатализации. Некоторые из них, видимо, неудачны. Бодуэн де Куртенэ заметил, что в ряде случаев в одинаковых корнях палатализация есть, если ударение стоит после гуттурального, и отсутствует, если ударение стоит перед ним:

лик – óблик || лицó
клика́ть || восклица́ть
дви́гать || подвижáться

Но это наблюдение было сделано на недостаточном материале и без учета того, что ударение во многих из этих слов раньше стояло в другом месте, а также без учета того, что некоторые из этих слов являются церковнославянismами.

Бессспорно доказанным является наблюдение Ягича, что III палатализация не происходила в том случае, когда гуттуральный стоял перед согласным:

tъglā*: русск. *мгла*, асс. sg. *мгу*, укр. *мгла*, др.-русск. **мъгla, ц.-слав. **мъгla**, болг. *мъглa*, схрв. *мáгla*, словен. *maglà*, чеш. *mhla*, *mlha*, слвц. *hmla*, польск. *mgla*, в.-луж. *mhla*, н.-луж. *mla* || лит. *miglā*, лтш. *migla*, греч. *ομίχλη* ‘туман’, нидерл. *miggelen* ‘мелко дождить’ (< и.-е. **mīghlā*).

pъklo*: русск. *нéкло*, gen. sg. *нéкла*, укр. *нéкло*, русск. ц.-слав. **пъкълъ ‘смола, вар, дёготь’, ст.-слав. **пъкълъ** ‘смола, вар’, болг. *нéкъл*, *nekól*, *neklo*, схрв. *nákao*, словен. *rákòl*, чеш. *peklo*, слвц. *peklo*, др.-польск. *pkieł*, польск. *piekło* || лат. *pix*, *picis* ‘смола, вар’, греч. *πίσσα* ‘смола, вар’ (< **pikjə*) (и.-е. **pik-*).

stъklo*: русск. *стекло*, gen. sg. *стеклá*, диал. *скло*, укр. *скло*, бир. *шкло*, др.-русск. **стъкло, ст.-слав. **стъклéница** ‘алебастровый сосуд’, болг. *стъклó*, *скло*, серб. ц.-слав. **стъкло** ‘лёд, хрусталь, стеклянный сосуд’,

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

срв. *stáklo*, склö, цклö, словен. *staklō*, др.-чеш. *stklo*, чеш. *sklo*, слвц. *sklo*, польск. *szkło*, в.-луж. *škla*, н.-луж. *škla* ‘блюдо, миска’ || заимствование из гот. *stikls* ‘кубок’, др.-в.-нем. *stechal* ‘посудина’.

jygrā*: русск. *игrá*, gen. sg. *игры*, acc. sg. *игру́*, русск. диал. *гратъ* ‘играть’, укр. *gra*, *i grá*, *gráti*, блр. *граць*, др.-русск., ст.-слав. **и грь ‘игрушка, игра, забава’, **и грati** ‘играть, забавляться’, болг. *игrá*, срв. *ùgra* ‘танец, игра’, словен. *ígra*, др.-чеш. *jhra*, чеш. *hra*, слвц. *ihra*, *hrat'*, польск. *gra*, в.-луж. *jhra*, *hra*, н.-луж. *gra*, полаб. *jagréica* ‘игра’ || корень в лит. *áikštytis* ‘капризничать’ – деноминатив от сущ. *áikštis* ‘прихоть, каприз, страсть’, – лтш. *aikstíties* ‘кричать, шуметь’.

jykrā* ‘икра (рыбья)’: русск. *икrá*, gen. sg. *икры*, acc.sg. *икру́*, укр. *їкrá*, блр., др.-русск. **икра ‘икра рыбы’, ц.-слав. **икра** f. ‘ova piscium’ (Miklosich), болг. *йкра* f. ‘икра (рыбья), диал. *йкра* f. ‘рыбья икра’, ‘блески жира на воде, когда варится мясо’, *икро* ‘рыбья икра’, макед. *икра* f. ‘икра (рыбы)’ (Иллич-Свитыч), срв. *їкра* ‘рыбья икра’, *ïkrīca* f. ‘икринка’, словен. *íkra* f. ‘икра (рыбья, лягушачья)’, ‘чешуя’ [Pleteršnik I: 292], *íkrīca* f. ‘блёстка’ [Pleteršnik I: 292], чеш. *jíkra* f., обычно *jíkry* pl.f. ‘рыбья икра’, диал. *jíkra žabí*, слвц. *ikra* f., *ikry* pl. ‘икра рыбы’, ст.-польск. *ikro* ‘икра рыбьи’, *ikry* pl. ‘икра рыбьи’, польск. *ikra* f., диал. *ikro*, *kro* n. ‘икра (рыбы и т.п.)’, словинц. *jíkra* f. ‘икра (рыбья)’ [PW I: 322], *jíkro* n. ‘рыбья икра’ [Sychta II: 105], в.-луж. *jíkra* f. ‘икра рыбы’, *jerk* m., *jíkno*, н.-луж. *jark* m. ‘икра, в особ. клек’, полаб. *jákra* ‘(рыбья) икра’ || лит. *ikrai* pl. ‘икра (рыбья)’, лтш. *ikri* pl., *ikra* f. ‘икра (рыбья)’, ирл. *iuchair*, gen. sg. *iuchrach* ‘икра’ (< **ikōr*).

**jykrā* ‘икра (ноги)’: русск. *икrá*, gen. sg. *икры*, acc.sg. *икру́* ‘икра (ноги)’, укр. *їкrá* ‘вымя коровы’, блр. диал. *íkry* pl. ‘голени’, болг. *икrá* ‘икра ноги’, макед. диал. *икра* ‘икра ноги’, срв., словен., чеш. диал. *ikra*, *ikro* ‘икра ноги’, слвц. *ikra*, *ikro* ‘икра ноги’, польск. диал. *ikra* f., *ikro*, *kro* n. ‘икра ноги’, *ikra* f. ‘вымя овцы, козы’, словинц. *ikro*, *jíkro* n. ‘икра ноги’, || др.-лит. *ikru* gen. pl., вост.-лит. *ikrai* pl., лтш. *ikri* pl. ‘икры’.

jykrā* ‘льдина’: русск. диал. *йкра* ‘льдина’, *икrá* f. ‘льдина’, ‘плывущие во время ледохода мелко искрошенные льдины’, *krýga* ‘льдина’, укр., др.-русск. **икра ‘льдина’ (Воскр. л., под 1207 г.), **кra** ‘льдина, тонкий лёд, плывущий по реке’ (Ип. л., под 1135 г.), ст.-чеш. *kra* f. ‘глыба, ком’, чеш. диал. *jíkro* (Kott. Dod. k Bart. 37), *kra* f. ‘льдина’, польск. диал. *kra* f. ‘льдина’

tъgn̥ti*: русск. *мигнúть*, *мгновение*, укр. диал. *примгнуть* ‘склепити очі, задрімати’, ц.-слав. **мыгнжти, срв. *mägnuti*, *mägnēm*, словен. *məgniti*.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

str̥knoti* ‘ужалить’, ‘прыгнуть’: русск. *стrekнуть*, ц.-слав. **ст्रъкн̄ти, (в итеративе на -а III палатализация засвидетельствована в схрв. *ст҃цати* ‘брызгать’).

vb-nikn̄ti*: русск. *вникнуть*, проникнуть, укр. *вникнути*, блр. *унікнуць*, др.-русск. ц.-слав. **никноути ‘возникать, появляться, произрастать’, ст.-слав. **въдникн̄ти** ‘возрасти, возникнуть’, болг. *нікна* ‘пускать ростки; прорезываться (о зубах)’, схрв. *нїчи*, *нїкнути* ‘взойти, прорости, вырасти (*переносно* возникнуть)’, словен. *nikniti*, *niknet* ‘проявляться, выступать наружу’, *vnikniti* ‘всходить, прорастать, пускать ростки’, чеш. *vniknouti* ‘всходить, прорастать, пускать ростки’, слвц. *vznikn̄it'* ‘возникнуть’, польск. *wnikn̄ac̄* ‘проникнуть внутрь’, *przenikn̄ac̄* ‘проникнуть через, пробраться’ (в итеративе на -а III палатализация засвидетельствована в ст.-слав. **ницати** ‘пускать ростки, произрастать’, схрв. *нїцати* ‘всходить, прорастать, вырасти’, спр. русск. церковнославянism *проницательный*) || корень **neik-*: лит. *nikti*, praes. 1.sg. *ninkù*, praet. 1.sg. *nikai* ‘торячо начинать (браться за дело)’, *inikti i dárbą* ‘бросаться на работу, накинуться на работу’ и др.; др.-prus. *neikauit* ‘превращать’; лтш. *niktiēs* ‘навязываться, докучать просыбами’, *nikns* ‘яростный, злой, горячий’. Ступень о в лтш. *naiks* ‘торячий, гневный, злой, быстрый’; греч. *νείκος* ‘ссора, брань, спор, распрая’, *νείκεω* ‘ссориться, браниться’, *νίκαω* ‘побеждаю’, *νίκη* ‘победа’).

nikn̄ti*: русск. *поникнуть*, укр. *поникнути*, блр. *панікнуць*, ст.-слав. **поникн̄ти, болг. *понікна* ‘поникнуть’, схрв. *pònikn̄uti* ‘потупиться, поникнуть головой’, словен. *ponikniti*, чеш. *poniknouti* ‘тнуться перед кем-н.’, польск. *nikn̄ac̄* ‘исчезать, становиться незаметным’ (ср. русск. ц.-слав. **поницати**, схрв. *поницати*, *поничём*).

st̥ign̄ot*: русск. *достигнуть*, *достичь*, укр. *настігнути*, блр. *насцігнуць*, др.-русск. **достигн̄ти, ст.-слав. **постигн̄ти**, болг. *стігна*, схрв. *стїгнути*, *стїчи*, *стїгн̄ем*, словен. *stigniti*, *stignem*, чеш. *stihnuti*, слвц. *stihnút'*, польск. *ścign̄ac̄* (ср. ц.-слав. **достизати**, схрв. *стїзати*, *стїжѣм*) || лит. *steigtis*, praes. 1.sg. *steigiuos* ‘торопиться, стараться’, лтш. *stèigt*, -*dzu* ‘спешить’, др.-инд. *stighnoti* ‘поднимается’, греч. *στείχω* ‘иду, поднимаюсь’, гот. *steigan* ‘подниматься’, ирл. *tíagaim* ‘шагаю, иду’.**séknoti* : русск. *иссякнуть*, укр. *сякн̄ти*, др.-русск. ц.-слав. **прѣсѧкн̄ти** praes. 3.pl. ‘иссякнуть’, ст.-слав. **исѧкн̄ти**, болг. *сéкна* ‘иссякнуть’, чеш. *sáknouti* ‘сочиться, мочить’, слвц. *siaknuit'* ‘фыркать, сморкаться’, польск. *siąkn̄ac̄*, *siękn̄ac̄* ‘иссякать; сморкаться’, в.-луж. *saknyc* ‘иссякать, высыхать’ || лит. *sèkti*, praes. 1.sg. *senkù* ‘опускаться’, лтш. *sikt*, *síksstu*, *síku* ‘засыхать’ (ностр. корень, вариант с -*u*-).

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

sēgnōti*: русск. *съгнуть*, укр. *съгнути*, ст.-слав. **присагн̄ти, **досагн̄ти**, болг. *сéгна* ‘вытягиша руку’, схрв. *сёгнути се, сёгнём*, словен. *ségniti, sēgnem* ‘вытягиваю руку, тянуться за чем-либо’, чеш. *sáhnouť* ‘доставать, дотягиваться’, слвц. *siahnut'* ‘достать; схватиться за что-либо’, польск. *sięgnąć* ‘доставать, дотягиваться’, в.-луж. *dosahnyć*, н.-луж. *segnuć* || лит. *segti, segù, segiai* ‘застёгивать’, лтш. *segt, sēdu* ‘покрывать’, др.-инд. *sájati* ‘прилегает, примыкает’, каузатив *sañjayati*, авест. *frahanjati* ‘вешает’.

**tēgnōti*: русск. *тянуть*, укр. *тягти*, *тягнú*, блр. *цягнуць*, болг. *тéгна* ‘я тяготею, вешу’, схрв. *натéгнути, натéгнём* ‘натягивать’, словен. *tégniti se, tégnem se* ‘растягиваться’, чеш. *táhnouť* ‘тянуть, тащить’, слвц. *tiahnut'* ‘тянуть, тащить’, польск. *ciagnąć*, в.-луж. *čahnúć*, н.-луж. *sēgnuć* || авест. *θanjaneyiti* ‘тянет (повозку); натягивает (лук)’, осет. *t'ynjyn* ‘вытягивать’.

mēknōti*: русск. *мáкнуть* ‘становиться мягким’, укр. *м'якнути* ‘становиться мягким’, блр. *мáкнуць*, др.-русск. **макн̄ти, ц.-слав. **макн̄ти**, болг. (Геров) *мáкнж*, схрв. *мёкнути*, словен. *mēkniti, mēknem* ‘делаться мягким’, чеш. *měknouti* ‘становиться мягким’, слвц. *mäknút'*, польск. *mięknąć*, в.-луж. *mjaknúć, mjeknúć*, н.-луж. *měkníć*.

myrknoti*: русск. *мérknуть*, укр. *мérkнути*, блр. *мérkнуць*, др.-русск. **мъркн̄ти, ст.-слав. **мъркн̄ти**, болг. *mrékna* ‘смеркаться’, схрв. *mréknuти, mrékнём*, словен. *mríkniti, mríknem* ‘темнеть, мигать’, др.-чеш. *mrknúti*, чеш. *smrknoti*, слвц. *mrknút'* ‘мигнуть’ || лит. *mérkti, mérkiu* ‘мигать’, ср. также др.-инд. *markáḥ* ‘затмение солнца’.

В позициях перед согласными, как мы видим, III палатализация не происходила. Это доказывается тем, что повсеместно в славянских языках в данных группах слов сохраняются заднеязычные и не встречается вообще палатализованного варианта. Для итеративов же от этих глаголов почти всегда удается обнаружить в том или ином языке или в диалектах форму с палатализацией. Лучше всего эти формы представлены в южнославянских языках, особенно в старославянском. Они широко представлены в древнерусских памятниках, но трудно установить, являются ли эти формы древнерусскими или старославянскими (поэтому они обозначаются здесь как ц.-слав.). Однако в современных восточнославянских и западнославянских языках форм итеративов с III палатализацией крайне мало, они почти полностью отсутствуют и сохраняются, по-видимому, лишь в том случае, когда отрываются от производящего глагола по значению, например: *меркнуть* и *мерцать*.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

Некоторые исследователи, например, С. Б. Бернштейн, считают, что в данном случае мы встречаемся с древнейшей диалектной особенностью праславянского: более последовательное проведение III палатализации в южнославянской области и менее последовательное в восточно- и западнославянской областях. Представляется, однако, что достаточных оснований для категорического заключения о разнице объемов действия III палатализации (т. е. фонетического процесса) в разных лингвогеографических областях праславянского нет. Здесь следует учитывать в первую очередь различие в направленности и в интенсивности других, а именно морфонологических процессов. Так в подавляющем большинстве случаев итеративы, в которых можно ожидать действия III палатализации, образовывались от глаголов на -*no-*, в которых этого действия не было. И после окончания действия этого фонетического закона они были вытеснены формами, образованными по нормальной модели образования итеративов (без чередования).

Следует при этом вспомнить, что в современном русском языке вытеснено большинство форм склонения и спряжения, образовавшихся по II палатализации заднеязычных:

	совр. русск.	др.-русск.
dat. sg. f.	<i>к руке</i>	къ роуцѣ
loc. sg. f.	<i>в руке</i>	въ роуцѣ
loc. sg. m.	<i>о волке</i>	о въльцѣ
nom. pl. m.	<i>волки</i>	вълци
imper. 2.sg.	<i>пеки</i>	пєци
imper. 2.pl.	<i>пеките</i>	пєцѣте

В южнославянских языках, где процесс устранения чередований заднеязычных и свистящих шел менее активно и эти чередования были частично включены в систему морфологических чередований, существовали, таким образом, условия для сохранения итеративов со свистящими, возникшими из гуттуральных в результате III палатализации. В данном случае дело, по-видимому, не в древнем лингвогеографическом членении, а в разном характере и разной интенсивности или даже в разном направлении морфонологической языковой эволюции разных славянских языков в периоды, последовавшие за III палатализацией.

Однако позиция перед согласными была, по-видимому, не единственной, где не происходило изменений по III палатализации. Обращает на себя внимание тот факт, что наряду с фонетически

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

закономерными формами типа *польза*, *нельзя*, *весь* в различных славянских языках встречаются эти же слова с неизменившимися гуттуральными *польга*, *нельга* и т. п., ср.:

стезя – русск. диал. *стега* (псков.!, но и курск.);

польза (*нельзя*) – русск. диал. *льга*, блр. *льга*, польск. *ulgа*; укр. *пільга*, полаб. *rýölgа*;

весь, *всё*, *вся* – др.-русск. acc. sg. f. *въхоу*;

лицо – ликъ (как вариант в южнославянских и в восточнославянских языках);

заяц – болг. *заек* (может быть, и русск. *зайка*);

язя – русск. *яга*, укр. *яга*, блр. *яга*.

Наличие таких вариантов обычно говорит о том, что в парадигме сосуществовали позиции, в которых фонетический закон действовал, с позициями, запрещавшими его действие. В дальнейшем же произошло выравнивание, и в том или ином диалекте возобладали формы с палатализацией или без нее.

Процесс такого выравнивания тем более понятен, особенно если учитывать ту перегрузку слова различными чередованиями, установившимися в результате целого ряда палатализаций. Относительно немногочисленные слова с тремя палатализациями имели наибольшее количество палатализованных форм среди слов твердого варианта: ведь к формам с I и II палатализациями прибавлялись еще какие-то формы с III палатализацией. Поэтому эти слова с большей вероятностью должны были распространять смягченные формы на всю парадигму и переходить в мягкий вариант. Однако в отдельных случаях они могли устранять формы с III палатализацией и оставаться в твердом варианте.

Как же определить позиции, в которых III палатализация не действовала – в таких словах как *стезя* и под.? Из разобранных примеров ясно только, что эти позиции были вокалическими, так как в данных словах гуттуральный стоял на стыке основы и окончания, а все окончания начинались с гласного. Определить характер гласных, запрещавших действие III палатализации, исходя из данных слов, иначе говоря, из данных морфологических позиций – стык основы и окончания – невозможно, потому что, как мы уже заметили, здесь, по-видимому, происходил процесс выравнивания. Для того, чтобы все-таки установить фонетические позиции процесса, в сравнительно-историческом языкознании поступают следующим образом. Установив, что в каких-то морфологических позициях происходило – или, возможно, происходило выравнивание, – их в дальнейшем исключают из рассмотрения, а рассматривают лишь те

морфологические и словообразовательные позиции, в которых выравнивание не могло произойти. В данном случае такими позициями являются формы (слова), в которых гуттуральный находился в позиции перед неизменяемым (нечередующимся) гласным. Рассмотрение подобного рода образований показывает, что III палатализация не происходила в следующих позициях.

1. Позиция перед ѣ

**lbгkъ*: русск. *лёгкий*, кр. ф. *lègok*, *легкá*, укр. *легкий*, блр. [l'óhkuj], др.-русск. *льгъкъ*, ст.-слав. *льгъкъ*, болг. *лек*, *léka*, схрв. *lák*, словен. *láhæk*, чеш. *lehký*, слвц. *l'ahký*, польск. *lekki*, в.-луж. *lohki*, н.-луж. *leksi*, *letki* || лат. *levis*, др.-инд. *laghúh*, *raghúh* ‘легкий, незначительный; шероховатый, неровный, необработанный’; авест. *rayú-*, f. *rəvī* (< **ragvī*) “проворный”, др.-ирл. *laigiu* ‘маленький, плохой’, корн. *le* ‘маленький, плохой’ (пракельт. **lagiōs*), греч. ἐλαχύς ‘незначительный, ничтожный’, ἐλαφρός ‘лёгкий’. Назализированные формы: в авест. *rəŋjuð* ‘лёгкий, проворный’, др.-в.-нем. *lungar*, лтш. *liegs*, гор. *leihts*.

mékъkъ*: русск. *мягкий*, укр. *м'який*, блр. *мáкki*, др.-русск. **макъкыи, ст.-слав. **макъкъ**, болг. *mek*, схрв. *měk*, f. *měka*, словен. стар. *mehák*, f. *mehkà*; совр. *méhək*, f. *méhka*, чеш. *měkký*, слвц. *mäkký*, польск. *miękkii*, в.-луж. *mjeħki*, н.-луж. *měki*, полаб. *mákē*, *mákē* || лит. *minkyt*, *minkau* ‘мять, месить’, *minkštas* ‘мягкий’, лтш. *miksts* ‘мягкий’, *míkns* ‘мягкий’, *mikt* ‘становиться мягким’; др.-инд. *mácate* ‘дробит’, греч. μάσσω ‘мять, месить, поглаживать, опушивать’.

**sъrхъkъ*: др.-русск. *сърхъкъ* (вар. *сєрехъкъ* с вторым полногласием?), ц.-слав. *сръхъкъ* ‘шероховатый’, словен. *sřhák* ‘растёрпанный, взъерошенный’, чеш. *srchký* ‘шершавый, грубый’ || лит. *šiurkštūs*, *šiurgždūs* ‘шероховатый, жесткий, грубый’, лит. диал. *šeřšas* ‘drebulyš, šiurpas’, ново-в.-нем. *harsch*, ирл. *carrach* ‘паршивый, шелудивый’ (< **karsāko-s*).

**jьgъlā*: русск. *игла*, gen. sg. *иглы*, *иголка*, укр. *игла*, блр. *góлка*, др.-русск. *игълинъ*, ст.-слав. *игълинъ*, болг. *иглá*, схрв. *ѝгла*, чак. *iglā*, *jágla*, *igla*, словен. *ígla*, *iglù*, чеш. *jehla*, слвц. *ihla*, польск. *igła*, диал. *jegla*, кашуб. *jegla*, в.-луж. *jegla*, н.-луж. *gla*, *jegla*, полаб. *jágla* || Дальнейшее родство ненадёжно.

**víxъrъ*: русск. *выхорь*, gen. sg. *выхря*, укр. *выхор*, блр. *víxór*, *víxar*, др.-русск. *вихърь*; болг. *выхр*, схрв. *víxār*, словен. *víhər*, чеш. *vich(e)r*, слвц. *víchor*, польск. *wicher*, в.-луж. *wichor*, н.-луж. *wichor* || вост.-лит. *víesulas*, лтш. *veiſuôls* ‘вихрь’.

2. Позиция перед *ы*

- 1) *kъnегуні*: русск. *княгіня*, gen. sg. *княгіни* ‘жена князя’, диал. *княгіня* ‘невеста, новобрачная’, *княгіна* ‘княгиня; невеста, новобрачная’, укр. *княгіня* ‘княгиня, новобрачная’, диал. *княгіня*, *кнігінє* ‘невеста’, *кн'агін'a* ‘невеста; жена старосты’, блр. диал. *княгіня*, др.-русск. **кънагыни, кнагиня, кнагина** ‘знатная женщина; княгиня; о невесте (в русском свадебном обряде)’, ц.-слав. **кнагыни**, болг. *княгіня* ‘княгиня, княжна’, макед. *кнегиња*, схрв. *knègiňa, knègiňa* ‘княгиня’, словен. *kneginja* ‘княгиня; василёк’, чеш. стар. *kněhyně* ‘княгиня’, слвц. стар. *kňahyňa* ‘княгиня’, диал. *kňeihňa* ‘trib Agaricus arvensis’, *kňeihňe* ‘оспа’, польск. *ksieni* ‘настоятельница монастыря’, в.-луж. *kňjeni* ‘госпожа, хозяйка’, н.-луж. *kněni* ‘госпожа, барыня; знатная дама’, полаб. *t'ēnqd'aiňā* ‘дворянка, знатная госпожа’.
- 2) *тѣкуна*: русск. *мякіна*, gen. sg. *мякіны*, диал. ‘ботва’, укр. *м'якіна*, блр. *мякіна*, др.-русск. **макина** ‘мякина’, ‘ботва’, болг. *мекіна*, схрв. *měkiňe* pl. ‘отруби’, словен. *mekína* ‘мякина, отруби’, чеш. *тѣкуна* ‘отруби’, ст.-слвц. *mäkyňa*, диал. *mekine* pl. ‘отруби’, ст.-польск. *miękupy* pl. tantum ‘отруби некоторых зерновых, в особенности проса, отлетающие при обработке зерна на крупу’, польск. *miękiny* pl. ‘полова’, в.-луж. *mjehkina* ‘просяные отруби’, н.-луж. *tečiny* pl. ‘просяные отруби’.
- 3) *тѣкуšь*: русск. *мякиши*, gen. sg. *мякиша*, укр. диал. *мн'акиши*, *м'акиши*, *м'акиши*, *мекиши* ‘мякиш (хлебный)’, *м'як'иш* ‘мезга’, блр. *мякіши* ‘мякиш’, диал. *мякіши* ‘мякоть хлеба’, ‘мягкий кончик пальца’, *мекіши* ‘мышца’, *мякіши* ‘мякиш (в хлебе)’, мягкая влажная трава’, *мякіши*, *míkíš* t., *мякіши*, *мякішъ*, *míkíšъ* pl. ‘мышца; икра ноги; бедро; кончик пальца’, др.-русск. **макиши** ‘мякиш’ (Назиратель, XVI в.), *мекиши* ‘мякоть хлеба’ (Джемс), болг. *мекиши* ‘труша’, макед. *мекиши* ‘мякиш, мякоть; мягкий плод’, схрв. *mekiš* ‘наименование различных мягких предметов: о слабом человеке; мягкотелое животное, моллюск; о некоторых плодах (орехах, винограде и др.); мягкий камень’, диал. *мекиши* ‘остатки глины в гончарстве’, чеш. *tečkýš* ‘моллюск’, диал. *tečkýš* ‘известняк; рак во время линьки; сорт мягких яблок; орех с мягкой скорлупой; вид мелкой травы, растущей на влажных местах’, слвц. *mäkkýš* ‘нечто мягкое (рак без панциря, орех с тонкой скорлупой)’, диал. *mäkiš* ‘триб подберёзовик’, *miakíš* ‘сорт орехов с мягкой скорлупой’, *mäkiš*, *mekiš*, *mäkoš* ‘триб подберёзовик’, польск. *miękisz* ‘мякиш (хлебный); мочка уха’, ‘часть чего-либо мягкого; мягкая гуща, остающаяся от приготовления и процеживания овощей, трав и пр.’, диал. *miękisz* ‘мягкая часть чего-

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

либо (хлеба, мяса); середина хлеба; сорт яблок”, н.-луж. *měkuš* ‘мягкий тростник как корм’.

3. Позиция перед *ж*

По-видимому, III палатализация не происходила и перед *ж*, так как даже языки с наиболее полно представленными результатами III палатализации не обнаруживают никаких ее следов в данной позиции:

strigo, prego, lego; strigotb, pregotb, legotb

4. Позиция перед *у*

Есть основания думать также, что III палатализация не происходила перед *-и*. Для доказательства этого положения необходимо подобрать достаточно надежные старые примеры типа *крикун*, *стригун*, *мигун*. По-видимому, ни в одном из слов такого типа в славянских языках нет следов III палатализации.

Из рассмотренного следует, что III палатализация не происходила не только перед согласными, но и перед гласными заднего ряда: *ö, ы, ж, у*. Так как эта палатализация также не происходила и перед гласными переднего ряда (здесь происходили I и II палатализации), то отсюда следует, что область III палатализации была очень узкой. Она происходила после *ь, i, ё, ы*, если гуттуральный стоял перед гласными среднего ряда *a* и *o*. Этот вывод был в свое время сделан Шахматовым, и нет оснований от него отказываться (ср. точку зрения С. Б. Бернштейна).

Была и еще одна позиция запрета III палатализации, которая и обеспечила возникновение и сохранение суффиксальных вариантов *-ьk- / -ьc-* и *-ik- / -ic-*. III палатализация не происходила, если перед слогом, вызывавшим ее, находился шипящий, возникший в результате I палатализации. Это положение выдвинула И. Грицкат-Вирк в основном на материале южнославянских языков, но еще в большей степени первичное состояние, обусловленное данным запретом, показывают восточнославянские языки ([Чурганова 1974]).

2. Совпадение рефлексов и.-е. *ā и *ō в праславянском и позиции их различия

Слав. *a* < и.-е. *ā и *ō и.е. ā

1. Слав. *máti (русск. *мать*, *матери*, диал. *máti*, укр. *máti*,) ~ лит. móte, móters, лтш. māte; др.-инд. mātār, лат. māter, греч. дорич. μᾶτήρ, атт. μῆτήρ,
2. Слав. *brātr̥ (русск. *брать*, ст.-слав. *братръ*) ~ др.-инд. bhrātār, греч. φράτηρ,
3. Слав. *bāba (русск. *баба*, укр. *бáба*, болг. *бáба*, схвр. бàба, словен. *bába*, чеш. *bába* ‘старуха, бабушка’, польск. *baba*) ~ лит. bóba ‘старая женщина, старуха’, лтш. bāba ‘старая женщина, старуха’, сп.-в.-нем. bâbe, bôbe ‘старуха’,
4. Слав. *bájø, inf. *bájati (русск. *бáю*, *бáять*, укр. *бáти* ‘рассказывать’, русск. ц.-слав. **бáю**, **бáти** ‘рассказывать, заговаривать, лечить’, болг. *бáя* ‘колдую’, схвр. *bájati* ‘колдовать’, словен. *bájati* ‘болтать, говорить, заклинать’, чеш. *bájiti* ‘говорить, болтать’, польск. *bajać* ‘болтать’, в.-луж. *bać* ‘болтать’, н.-луж. *bajaś* ‘болтать’) ~ греч. φημί, дорич. φάμι ‘говорю’, φήμη, дорич. φάμα ‘голос, молва’, φωνή ‘голос’, лат. fāri ‘говорить’, fābula ‘речь, рассказ’, др.-исл. bón, bón, арм. *ban* ‘слово, речь’.
- Слав. *basn̥y (русск. *басня*, *баснь*, ц.-слав. **баснь** ‘басня, заклинание’, чеш. báseň ‘поэма’, польск. *baśń* ‘басня, сказка’, в.-луж. *basń* ‘басня, стихотворение’, н.-луж. *basń* ‘басня, стихотворение’).
5. Слав. *gat̥, *gat̥ ~ др.-инд. gātūh ‘дорога’, авест. gātu- ‘место’, греч. ἔβην аорист к βάινω ‘иду’.
6. Слав. *razb̥, gen. sg. *paza (русск. *наз*, gen. sg. *náza*, укр. *наз*, др.-русск. **наذъ**, словен. *páz*, чеш. *raz*, польск. *raz*; словен. *pâž* ‘дошатая стена’) ~ греч. πήγυναι ‘вбиваю, вколачиваю’, πήγυα ‘остов, скрепление’, лат. *pango*, *pepigī*, *ractum* ‘вколачивать, вбивать’, *com-págēs* f. ‘стык, связь, соединение’, сп.-ирл. *äge* ‘член’ (< *pāgio-), др.-в.-нем. *fah* ‘ограда, стена, отделение’; корень *rāg- чередуется с корнем *rāk-: др.-в.-нем. *fuoga* ‘паз, стык’, лат. *pacīscō*, *pacīscor* ‘заключаю договор’, *ractum* ‘договор’.
7. Слав. *paky, *opako (русск. стар. *нáки* ‘опять, еще’, укр. *нак* ‘всё-таки’, др.-русск. **накы**, ст.-слав. **накы** ‘πάλιν’, болг. *нак*, схвр. *nák*, *nâ* ‘но, ведь, снова’, словен. *pák*, *pâ* ‘но, ведь, снова’, чеш. *nak* ‘но’, в.-луж. *nak* ‘но, снова’, н.-луж. *nak* ‘но, снова’; русск. диал. óпак, óпако ‘назад, навзничь, наоборот’, укр. óпак ‘назад, навыворот’, др.-русск. **опако**, **опакы**, ст.-слав. **опакы** ‘óπισθοφανῶς’, болг. óпак, óпако ‘назад, наоборот’, схвр. ónák, словен. *na ópak*, чеш. *opak*, слвц. *opak*, польск.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

orak ‘назад, навыворот’, в.-луж. *worak*, н.-луж. *hopak*) ~ др.-инд. *áprāñc-* ‘обращённый назад’, *áprākas* ‘в стороне, находящийся позади’, лат. *orācis* ‘тенистый (с собственно ‘противопоставленный’), др.-исл. *oſugr* ‘обращенный в другую сторону; обратный; враждебный’, др. в.-нем. *abuh* ‘обращенный в другую сторону; обратный; враждебный’, арм. *haka-* ‘противо-’.

8. Слав. **plakati*, **plakjo* (русск. *плакать*, *плáчу*, *плáкаться*, укр. *плáкати*, *плáкатися*, др.-русск. **ПЛАКАТИ(СЯ)**, ст.-слав. **ПЛАКАТИ СЯ**, **ПЛАУЖ СЯ**, болг. *плáча*, схрв. *плáкати*, *плáчём*, словен. *plákati*, *pláčem*, чеш. *plakati*, *pláču*, слвц. *plakat'*, *plačem*,польск. *plakać*, *placzę*, в.-луж. *plakać*, н.-луж. *plakasć*) ~ лит. *pläkti*, *plakù*, *plakiai* ‘колотить; сбивать’, *plōkis* ‘удар’, лтш. *placināt* ‘наводить, точить, отбивать’, греч. *πλήσσω* (< **plākiō*), *πλήγνυμι* ‘быю, поражаю’, fut. *πλήξω*, prf. *πέπληχα*, *πέπληγα*; *πληγή*, дор. *πλάγια* ‘удар’, лат. *plango*, *plānxi* ‘с шумом ударять, бить’; *plangi* ‘бить себя в грудь, громко сетовать’, гот. 3.pl.praet. *faiflokun* (-ō) ‘оплакивали’ (Лук. 8, 52: ст.-слав. **ПЛАКААХЖ СЯ**), др.-англ. *flōcan* ‘klatschen, schlagen’, др.-фриз. *ur-flōka*, др.-сакс. *far-flōcan*, спр.-нидерл. *ver-vloeken*, др.-в.-нем. *fluohhōn* ‘проклинать, ругаться’;

9. Слав. **tajъ* (др.-русск. **ТАИ** ‘тайный, тайна’, ст.-слав. **ТАИ** ‘λάθρον’ (Супр.), словен. *taj* m. ‘отрицание’, чеш. *pod tajem* ‘тайно’) ~ др.-инд. *tāyūh* m. ‘вор’, авест. *tāyu-* m. ‘вор’, *tāya-* ‘тайный; кража’, греч. *τηύσιος*, дорич. *τάύσιος* ‘обманный, тщетный, напрасный’ (< **tāju-jo-*); хетт. *tāiezzi*, *tāiazzi* ‘крадёт’.

Слав. **tajiti* (русск. *таить*, *таё*, укр. *таїти*, *таё*, др.-русск. **ТАИТИ**, **ТАЮ**, ст.-слав. **ТАИТИ**, **ТАЮХ** ‘κρύπτω’ (Супр.), болг. *тая*, схрв. *májiti*, *májim* ‘скрывать’, словен. *tajiti*, *tajít* ‘отрицать’, чеш. *tajiti* ‘скрывать, таить’, слвц. *tajit'* ‘скрывать, таить’,польск. *taić* ‘скрывать, таить’, в.-луж. *tajić* ‘укрывать, скрывать, прятать; скрывать, отрицать, не признавать’, н.-луж. *tawis* ‘хранить в тайне, таить, утаивать, скрывать, умалчивать’) ~ др.-инд. *stāyāti* ‘является тайным’.

Слав. **tatъ* ‘вор’ ~ др.-ирл. *tāid* m. ‘вор’ (< **tātis*).

10. Слав. **tajati* ‘таять’ ~ осет. *tajyn* || *tajun* : *tad* || *tad* ‘таять, плавиться, растворяться’, армян. *t'anam* ‘смачиваю(сь), увлажняю(сь)’ < **tə-nā-mi*, греч. *τήκω* ‘плавлю, истребляю’. Основа на *-t-*: др.-англ. *dīnan* ‘feucht werden’.

Слав. **taviti* ‘растоплять, плавить’ (чеш. *taviti* ‘растоп- лять, плавить’, слвц. *tavit'* ‘растоплять, плавить’) ~ др.-исл. *þeuya* ‘tauen’, др.-англ. *ðawian*, др.-сакс. *farthewian*, спр.-н.-нем. *douwen*, *dōien*, спр.-нидерл. *dooyen* ‘tauen’, др.-в.-нем. *douwen*, *dōan*, *dewen* ‘verdauen’, греч. *τήκω* ‘плавлю, истребляю’.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

и.-е. *ō*

1. Слав. **dârъ* (русск. *дар*, ст.-слав. *даръ*) ~ греч. *δῶρον*, лат. *dōs*, gen. sg. *dōtis* ‘приданое’, *dōnum* ‘дар’.
2. Слав. **bagatъ* f. (русск. *багать* f., *багатье* ‘огонь, тлеющий под золой’, укр. *багаття* ‘огонь, тлеющий под золой’, блр. *багацце* ‘огонь, тлеющий под золой’) ~ греч. *φόυω* ‘жарю, поджариваю’, др.-англ. *bacan* ‘backen’, praet. *bōc*, др.-в.-нем. *bahhan* ‘печь’, praet. *buoh*; слабые глаголы (интенсивы ?): др.-исл. *baka* ‘backen, braten, Hände und Füsse wärmen’, др.-в.-нем. *bacchan*, ср.-нидерл. *backen*.
- Слав. **bažati*, **bažiti*, **bagnoti* (русск. *бажасть*, *бажить* ‘желать, жаждать’, part. praet. pass. *бажоный* ‘любимый’, укр. *бажати*, *бажити* ‘желать’, *бага* ‘жажда’, польск. *zabagać* ‘захотеть, пожелать’, чеш. *bažiti se* ‘жаждать, стремиться’, *zabahnouti* ‘жаждать, стремиться’) ~ греч. *φόυω* ‘жарю, поджариваю’, др.-англ. *bacan* ‘backen’, praet. *bōc*, др.-в.-нем. *bahhan* ‘печь’, praet. *buoh*; слабые глаголы (интенсивы ?): др.-исл. *baka* ‘backen, braten, Hände und Füsse wärmen’, др.-в.-нем. *bacchan*, ср.-нидерл. *backen*.
3. Слав. **grādō* ~ лит. *gríodas* ‘смёрзшаяся земля, грязь’, лат. *grandō*, -*inis* ‘трад’, армян. *karkut* ‘трад’ (< **gagrōdo*-). Из-за начала в стороне др.-инд. *hrādūnih* ‘трад’.

Позиции различения рефлексов и.-е. **ā* и **ō*

Совпадение и.-е. *ō* и *ā* > слав. *a* в праславянском окончательно осуществилось лишь в середине слова и, по-видимому, довольно поздно. Различие поведения и.-е. **ōi* и **āi* конечных (в окончании дат. пад.), из которых и.-е. **ōi* > слав. *u*, а и.-е. **āi* > слав. *ě* (*vylku*, но *ženě*), показывает, что в период, когда происходили процессы конца слова, эти звуки еще различались.

Эти **ōi* и **āi* в конце слова в индоевропейском периода распадения не были дифтонгами. Это показывает их особая рефлексация в древнегреческом языке, где дат. ед. *λύκῳ* (традиционное написание *λύκῳ*) : ст.-слав. *влъкоу*, но nom. pl. греч. *λύκοι*²: ст.-слав. *влъци* (и.-е. «акутированный дифтонг»); греч. оптатив *φέροις*, *φέροι*³: русск. *беру*, ст.-слав. *пъци* (и.-е. «циркумфлексный дифтонг»).

² В греч. *οι* акутовое, что устанавливается на основании окситонированных форм и некоторых ритмических соотношений (одноморовой характер при регулировке неконечного ударения): *θεοί* nom.pl. ‘боги’ и *οἴκοι* nom.pl. ‘дома’, *δίκαιαι* и т.д.

³ В греч. *οι* циркумфлексовое, что устанавливается на основании ритмических соотношений (двуморовой характер при регулировке неконечного ударения): *εἴποι*, *εἴπατι* (оптатив аориста), *παίδεύσαι* (оптатив аориста), ср. аналогичное

**Рефлексы *jō* и *jā* в праславянском
(Закон Зубатого)**

Й. Зубатый заметил еще одну позицию, в которой различались рефлексы и.-е. **ō* и **ā* в славянском. Это положение после и.-е. **j*. Примеров на эту позицию немного, но, как можно было убедиться из предшествующего, примеров, в которых можно непосредственным сравнением установить различие между и.-е. **ā* и **ō*, вообще немного. Для большинства из них возможны иные решения, но все эти решения формально хуже, так как заменяют непосредственное сближение корневой этимологией. Отношение к закону Зубатого в значительной степени связано с позицией исследователя по отношению к проблеме балто-славянского единства.

****jō* > *ja***

1. Слав. **jar̥* (русск. ярый, нечл. формы *яр*, *яра*, *яро*, укр. ярий, др.-русск. *яръ*; ст.-слав. *яръ* ‘*αὐστηρός*’, болг. ярость’, схрв. *jár* ‘горячий, крутой, жестокий’, *jära* ‘жар от печи’, *járiti se* ‘горячиться’, словен. *jár*, f. *jára* ‘ярый, яростный, гневный’; чеш. *jarý* ‘юный, свежий, буйный’, слвц. *jarý* ‘полный сил, свежий, веселый’; польск. стар. *jary* ‘чистый, прозрачный; крепкий, горячий’, словинц. *jari* ‘полный сил, свежий, веселый’; в.-луж. *jěru* ‘терпкий, резкий’ (Pfuhl), *jara* ‘очень’ (Pfuhl), н.-луж. стар. (Якублица) *jary* ‘сладострастный, нецеломудренный, распутный’) ~ греч. *ζωρός* ‘крепкий, неразбавленный (о вине)’, Hes. глоссирует ‘*ἐνεργῆς, ταχύς*’, в ступени редукции: *ἐπ-ζῷρέω* ‘обрушиваться, терзать’, где *α* < **ə* [Фасмер IV: 562–563; ЭССЯ 8: 178–179; Berneker 447–448; Frisk I: 618, 536; Pokorny 501].
2. Слав. **jára* f. ‘весна’, **jaro* n. ‘весна’, **jár̥* m. ‘весна’, **jár̥* adj. ‘весенний, яровой’, **jár̥* f. ‘весенний посев, яровое’ (русск. ц.-слав. *яра* ‘весна’; болг. диал. *йáра* f. ‘пар, испарения’, макед. диал. *jara* f. ‘жара, зной, духота’, схрв. *jára* f. ‘большая жара’, *jára* f. ‘марево, дух’; словен. стар. (Pohlin) *jaru* ‘*pomlad*, весна’, чеш. *jaro* n. ‘весна’, слвц. диал. *jaro* n. ‘весна’, польск. стар. *jaro* n. ‘весна’, ‘яровой хлеб’, н.-луж. стар. *jaro* n. ‘весна’; русск. диал. *яр* m. ‘самый жар, огонь, пыл, разгар’, укр. диал. *йар* m. ‘весна’; схрв. *jár* m. ‘весна’; слвц. *jar* ‘весна’, польск. стар. *jar* m. ‘весна’, ‘яровой хлеб’; др.-русск. *ярыи* ‘весенний, яровой

поведение неконечного акцента в локативных формах: *oǐkoi* ‘дома’, – при циркумфлексе конечноударных форм: *Iot̥moi* (циркумфлекс отмечается и в литовском: *te-sukiē*). Ср. 2.sg. imper. aor. *εǐlpa*, *paídeušai*.

(о хлебных злаках)’, др.-укр. **ярыи** ‘яровой’, укр. (Гринченко) *ярий* ‘весенний, яровой’, ‘молодой’; схрв. *jár* adj. ‘яровой’, словен. *jár* adj. ‘spomladanski’; ст.-чеш. *jarý* ‘весенний, яровой’, чеш. диал. *jarý* ‘яровой’, польск. *jarý* ‘wiosenny, siany na wiosnę, tegoroczny’, польск. диал. *jarý* ‘весенний, первой стрижки (о шерсти)’, словинц. *jari* ‘весенний, этого года’; русск. *ярь* f. ‘яровой хлеб’, укр. *ярь* f. ‘весна, яровой хлеб’, схрв. *jáp* f., gen. sg. *jápu* ‘яровое’, словен. *jár* f. ‘яровой хлеб’; др.-чеш. *jěř* ‘Frühling; Sommersaat’, польск. *jarz* f. ‘wiosna; zasiew wiosenny, zboże wiosenne, jare’) ~ греч. ὥρα, ион. ὥρη f. ‘промежуток времени; время года’, особенно ‘цветущее время года, весна, лето’, ὥρος m. ‘год’, ἀ-ὥρος, ἀν-ὥρος adj. ‘несвоевременный, преждевременный’, ἐννέ-ὥρος adj. ‘neunjährig’ (Hom.), ‘neunstündig’ (Herod.); лат. *hōrnus* ‘нынешнего года’, *hōrnō* ‘в нынешнем году’ из instr. **hōrō* < **hō* *iōrō*; др.-инд. *paryārīnī* f. ‘nach einem Jahr erst kalbend(e Kuh)’, авест. *yāra* ‘год’ [Фасмер IV: 559; Skok I: 755–757; Bezljaj I: 220; Sławski I: 504–506; Berneker 446–447; ЭССЯ 8: 175–176; Frisk II: 1150–1151; WH I: 658–659; Mayrhofer II: 227–228; Pokorny 296–297].

3. Слав. **rō-jass* ‘пояс’ (русск. *пояс*, gen. sg. *пояса*, укр. *пояс*, др.-русск. *поясь*, ст.-слав. *поясь* ‘ζώνη’ (Остром., Супр.), болг. *пояс*, схрв. *nōjāc*, *nāc*, словен. *pojás*, *pás*, чеш. *pás*, слвц. *pás*, польск. *pas*, в.-луж. *pas*, н.-луж. *pas*; девербатив от **po-jasati*, **po-jasjo*,ср. русск. *опоясать*, *praes.* 1.sg. *опояшу* и без приставки русск. ц.-слав. *тасло* ‘пояс’) ~ лит. *jūostī*, *praes.* 1.sg. *jūosmi*, *jūosiu* ‘опоясывать’, лтш. *juōzt* ‘опоясывать’, греч. ζώννυμι ‘опоясываю’, алб. *ngjesh* ‘опоясываю’; лит. *jūostas* ‘опоясанный’, авест. *yāsta-* ‘опоясанный’, греч. ζωτός ‘опоясанный’; лит. *juostuō*, gen. sg. *juosmeñs* ‘поясница, тазовый пояс, талия’, лтш. *juōsmts*, *juōsma*, *juōsmenis* ‘Gurt’, греч. ζῶμα ‘пояс’ и т. д. [Преображенский II: 120]; [Фасмер III: 351]; [Skok II: 695]; [Bezlaj III: 11]; [Fraenkel. I: 198]; [Trautmann BSW 108–109]; [Frisk I: 617–618]; [Orel 299]; [Pokorny 513].]

4. Слав. *čaša* < **kjōsjā* (русск. *чаша*, укр. *чаша*, блр. *чáша*, др.-русск. **Чаша**; ст.-слав. *Чаша* ‘ποτήριον’ (Euch. Sin., Супр.), болг. *чáша*, схрв. *čáša* ‘кубок’, словен. *čáša* ‘кубок’; др.-чеш. *číše*, чеш. *číše*, слвц. *čaša*, польск. *czasza*, полаб. *cosó*) ~ прусск. *kiosi* ‘кубок’; далее к лит. *kiáušas* (1) ‘череп; черепная чашка; скорлупа; шелуха’, *kiáušē* (1) ‘череп’; лтш. *kaüss* ‘der Schädel, die Hirnschale; ein grösseres Gefäss, ein Trinkgefäß’; лат. *caucum* n. ‘Becher’; ср.-ирл. *cíach* ‘Becher’, валл. *cawg* ‘Becher’; греч. καύκος m. ‘Becher’; др.-инд. *kóśah* m. ‘Behälter, Gefäß bei der Soma-Bereitung, Faß, Kiste, Wagenkasten’; хот.-сак. *kūsa-* ‘Gefäß, Maß’, осет. *k'ūs* | *k'os* ‘миска’, ‘чашка’. Слав. **čaša*, прус. *kiosi* и лит. *kiáušē* морфологически и словообразовательно тождественны. Значение

‘сосуд’ подтверждается всеми соответствиями. Значение ‘череп’, явно, вторично, что подтверждается употреблением в сочетании с род. падежом слова ‘голова’: *kiáušē galvōs*, — так же как и *kiáušas galvōs*. Соотношения в вокализме и в просодии говорят о долгом дифтонге. Падение глида в долгом дифтонге обычно наблюдается, когда вокалический элемент долгого дифтонга по ряду соответствует глиду: *i* падает после *ē*, *u* — после *ō*, это заставляет предполагать, что в славянском и в прусском соответствиях этот дифтонг находился в *o*-ступени чередования. Греческий и латинский рефлексы указывают на дифтонг *-āu-. Кельтские примеры, если они не заимствования из латыни, подтверждают это. Предположение, что лат. и греч. -ai- < и.-е. *-āu-, излишне: долгие дифтонги везде сокращены и рефлексируются как соответствующие краткие, за исключением балто-славянского, где разница между ними отражается в просодии. Индоиранская *vṛddhi* — просодическое явление особого рода и к индоевропейским долгим дифтонгам корня непосредственного отношения не имеет. И.-е. гласный, который в *e*-ступени выступает как *-ā-, обычно в *o*-ступени дает -ō⁴. Это позволяет рассматривать и.-е. корень, лежащий в основе этого «гнезда» слов, как и.-е. *kīāu-k-. Это небольшая группа и.-е. корней с сонантом -j-, следующим после начального согласного, имеющим свойство теряться при рефлексации в отдельных и.-е. языках, как это отметил [Мейе 1938: 188]; ср.: [Преображенский II, Вып. последний: 55; Фасмер IV: 320;

⁴ Чередование и.-е. -ā- ~ и.-е. -ō- в настоящее время часто отрицается, считается, что (в ларингалистской интерпретации) *H₂o* > *a*, а *oH₂* > *ā*; тем не менее этот тип чередования всё же существует, хотя, естественно, не играет большой роли в морфологической системе: 1. греч. ὄκρος ‘spitz’, лат. *acus* f., m. ‘игла’ ~ греч. ὄκρις m. ‘Bergspitze’, лат. *ocris* m. ‘steiniger Berg’, умбр. *ukar*, *ocar* ‘арх, mōns’, ср.-ирл. *ochar* ‘Ecke, Rand’; 2. греч. ἄγω ‘ich treibe, führe’, лат. *agō*, др.-ирл. - *aig*, арм. *acem* (др.-инд. ājāmi) ~ греч. ὅγμος ‘Reihe, Zeile, Bahn’; 3. греч. ἀστράγαλος m. ‘Halbwirbel, Sprungbein, Würfel’, ἀστακός m. ‘Meerkrebs’ ~ греч. ὁ στέον ‘Knochen’, лат. *os*, gen.sg. *ossis* n. ‘кость’, арм. *oskr* ‘Knochen’; 4. греч. φῆμι, дор. φαῦι ‘sagen, reden, sprechen’, φῆμη, дор. φάμα ‘Kunde, Ruf’; лат. *fatus sum*, *fārī* ‘spreche’, *fāma* f. ‘Sage, Gerücht, Kunde; Ruf’; арм. *bam*, *bas*, *bay* ‘inquit’, *ban* ‘Wort, Rede, Vernunft, Urteil, Sache’ ~ греч. φωνή, дор. φωνά f. ‘Laut von Menschen und Tieren, Ton, Stimme, Aussprache, Rede, Sprache, Außerung’; 5. греч. ἡκές ‘ōξυ Hes., ἥκεστος ‘достигший полной зрелости’, лат. *acer* ‘scharf’ ~ греч. ὡκύς ‘schnell’, comp. ὡκίων ‘schneller’, superl. ὡκιστος ‘schnellst’, лат. *ocior*, *ocius* ‘schneller’, др.-вавл. *di-auc* ‘träge’ (‘un-schnell’); 6. лат. *pāscō*, *pāvī*, *pāstum*, *pāscere* ‘пасты, кормить, лелеять’, *pāstor* ‘пастух’, *pābulum* ‘пища, корм’ < *pā-dhłom; тохар. A *pas-*, B *pāsk-* ‘hüten’ ~ греч. πῶν n. ‘Herde’, ποιμήν m. ‘Hirt’ < *pōimēn. Это приводит к выводу о предпочтительности положения Mayrhofer IGr., 135, согласно которому и.-е. **H₂o* > *o*, а и.-е. **oH₂* > *ō*.

Skok I: 290; Bezljaj I: 74; Berneker I: 137; ЭССЯ 4: 30–31; Топоров 1980: 371–373; Mažiulis 2: 189–91; Fraenkl. I, 231–232; WH I: 184; Frisk I: 802; Mayrhofer I: 273; Mayrhofer EWA I: 403–404; Абаев I: 641–642; Pokorny 953].

*jā > ē

1. Слав. **ědo*, inf. **ěhati* (русск. *ехать*, *еду*, укр. *їхати*, *іду*, блр. *ехаць*; болг. *яхам*, схрв. *jäxati*, *jäshēm*, словен. *jähati*, *jäšem*, *jäham*, чеш. *jeti*, *jedu*, польск. *jechać*, *jadę*, в.-луж. *jěć*, *jědu*, н.-луж. *jěś*, *jědu*) ~ лит. *jótì*, *jóju* ‘еду верхом’, лтш. *jât*, *jâjì* ‘еду верхом’, др.-инд. *yáti* ‘идёт, едет’, авест. *yāiti* ‘идёт, едет’, др.-ирл. *áth* ‘брод’ (< **jātu-*) [Преображенский II, Вып. последний: 123–125]; [Фасмер II: 9–10]; [Skok II: 747]; [Bezlaj I: 217]; [Berneker I: 441–442]; [ЭССЯ 8: 169–171]; [Trautmann BSW: 106]; [Pokorny 296–297].
2. Слав. *zéjo* < **žjájō* < **ghījājōm*, inf. *zéjati* < **ghījājā-* (русск. диал. *эёю*, 3.sg. *зéет*, 3.pl. *зéют* ([СВГ 2: 170, sub v. *зéять*) , 3.sg. *зéёт* ‘сверкает’ ([СВГ 2: 25], sub v. *дéяться*); *зéю*, *зéешь*, *зéет* ([СРНГ 11: 270]: sub v. *зéять* ‘сверкать, сиять, блестеть’); ст.-слав. *ζήγιξ*, inf. *ζηγάτι* ‘χαίνω’, ‘зияю, зеваю’ (Супр.), болг. *зéя*, *зéешь* ‘зевать, зиять’ (диалектные примеры с локализацией см. [БЕР I: 637]), словен. диал. *zíjet* ([Pleteršnik] sub v. *zíjati*), последний с выравниванием вокализма по основе инфинитива, но с сохранением рефлекса акута: «новый циркумфлекс»; чеш. *záti*, praes. 1.sg. *zeji* ‘*otvírat si hubu*’, польск. *ziać*, praes. 1.sg. *zieję* ‘тяжело дышать; изливать, извергать; зиять’; в нулевой ступени корень выступает в слав. *zínoti* (русск. *зинуть*, praes. 1.sg. *зíну* ‘разинуть рот’; ст.-слав. *ζηγάτι*, inf. *ζηγάτη*, болг. *зíна*, схрв. *зíнути*, *зíнēm*, словен. *zínti*, praes. 1.sg. *zínet*; др.-чеш. *pozinúti* ‘absorbere’) ~ лит. *žioti*, praes. 1.sg. *žiōju* ‘разевать (рот)’, лат. *hisco*, inf. *hīscere* ‘раскрываться, разверзаться; разинуть рот, издать звук, заговорить; пытаться воспеть; произносить’, *hiäre*, *hiō*, 3.sg. *hiat* ‘быть раскрытым; разевать рот’, *hiāscere*, *hiāscō* ‘раскрываться, раскальваться’; герм. **gīnō* (др. -исл. *gīna* ‘gähnen, schnappen nach’; др.-англ. *ginian* ‘weitoffen sein’, др.-сакс. *ginon*, др.-в.-нем. *ginōn*, *ginēn* ‘gähnen’), германский сильный глагол I класса с этим корнем явно вторичен; остаются в стороне др.-инд. *vi-hā-*, praes. *vijih̑tē* ‘auseinanderklaffen’ и греч. *χαίνω*, *χάσκω* ‘зияю, зеваю’ [Преображенский I: 252–253]; [Фасмер II: 98]; [Skok III: 655–656]; [Fraenkel II: 1312–1313]; [WH I: 647–649, 469-470]; [de Vries 167]; [Mayrhofer III: 233–234]; [Mayrhofer EWA II: 567, 813–814]; [Frisk I: 861–862; II, 1076–1077, 1072–1073; 1094]; [Pokorny 419–422].

Слав. *zévō (русск. зев, gen. sg. зéва, укр. зів, gen. sg. зіва, русск. ц.-слав. зéвъ; словен. zév, gen. sg. zéva m. ‘der Rachen; der Hiatus’) ~ лит. žiôva ‘ротозей, ротозейка, разиня; зевака’; лтш. žāva ‘wer viel gähnt, ein schläfriger Mensch; wer langsam, träge arbeitet’ [Mühlenbach IV: 798] ср. [Преображенский I: 252]; [Фасмер II: 91]; [Skok III: 655–656]; [Fraenkel II: 1313].

Слав. *zévati (русск. зевáть ‘зевать, кричать’, укр. зівáти ‘раскрывать и закрывать рот’, русск. ц.-слав. зéвати; болг. зýвам ‘дишам с отворени уста’ БЕР I: 637, схрв. zijèvati, zíjevâm, словен. zévati, zévat, чеш. zívati, польск. ziewać, в.-луж. zywac) ~ лит. žiôvauti ‘зевать’, лтш. žàvât² ‘gähnen’, žàvât² ‘schreien’, žàvâties ‘gähnen’, ‘schwatzten’ (< *zjávati) [Mühlenbach IV: 798] ср. [Преображенский I: 252]; [Фасмер II: 91]; [Skok III: 655–656]; [Fraenkel II: 1313].

Слав. *zépati (русск. диал. зепáть ‘зевать, кричать, вопить’, укр. зінáти ‘кричать, вдыхать’; болг. зýпам ‘държа устата си отворена; гладам или слушам унесено, с отворена уста’; чеш. диал. zípati ‘пыхтеть’, польск. ziepać ‘тяжело дышать’) ~ лит. žiôpla, žioplýs ‘зевака’, žiopsóti, praes. 1.sg. žiopsaï ‘ротозейничать’, лтш. žâpstîtës ‘sich rekeln, recken, klettern’ [Mühlenbach IV: 797] ср. [Преображенский I: 252]; [Фасмер II: 91]; [Skok III: 655–656]; [Fraenkel II: 1312].

3. Слав. *séver³ < *sjáver³ (русск. сéвер, сéвера, диал. арханг. сивер ‘северный ветер’, укр. сíвér ‘холод’, др.-русск. сéвérъ; ст.-слав. сéвérъ (Остром., Супр.), болг. сéвér, схрв. sjèvér, словен. séver, др.-чеш. séver, чеш. sever, слвц. sever) ~ лит. šiaurýs, acc.sg. šiáuri ‘северный ветер’ < *kíauerio- (для падения -e- ср. лит. vélrias < др.-лит. velinas ‘черт’, zuikis < *zuojekas), šiáuré ‘север’, šiaurùs ‘суровый, пронизывающий до костей (ветер)’, лат. caurus ‘северо-восточный ветер’ < *kíáuero-⁵; для йотации ср. ещё лит. šiūrus vējas ‘пронзительный, резкий ветер’ [Фасмер III: 588–589]; [Skok III: 252–253]; [Trautmann BSW: 303]; [Fraenkel II: 978]; [WH I: 190]; [Pokorny 597].

4. Слав. séjo ‘просеваю’ < *sjájo (русск. сéять, praes. 1.sg. céjo ‘сеять, просевать муку’, укр. (Желеховский) сíйти, сíю, сíеш ‘sichten, sieben’; ст.-слав. да би сéль Mar., би сéль Зогр. (Л 22.31) ‘тоў сініа́сса’;

⁵ [WH I: 190] восстанавливает *kéu(e)ro-, но э здесь лишь, чтобы объяснить лат. a из предполагаемого *é, лат. a в этом дифтонге могло быть из á или из ā. Для падения и.-е. i после первого консонанта перед долгим гласным в латинском ср. лат. sáitus, spáitus и под. < *síūtos, *spiūtos и под. Для лит. šiaurýs WH I, 190 восстанавливает *kéuerio-, согласно (Osten-Sacken IF.40, 252), и ё здесь только из-за слав. ё и т.п. Уникальный пример того, к каким сложностям приводит отказ от закона Зубатого при анализе этого абсолютно прозрачного сближения.

просеивать Супр. *σινιάσαι, схрв. *cējati*, *cējēm* ‘просеивать’, словен. *sējem* ‘mit dem Sieb reinigen, sieben, reitern’; словинц. *přesāiс* ‘durchsieben’, *vāsōc* ‘aussieben’) ~ греч. *σάω ‘процеживаю, просеиваю’, зафиксировано только prae. 3.pl.; с и.-е. *-dh- греч. σήδω, дор. *σάθω ‘процеживаю, просеиваю’, ср. греч. σῆσις, дор. (Delph.) σᾶσις ‘процеживание, просеивание’, и аттич. и ионич. ήθέω, ήθέω ‘цедить, процеживать’ (сюда же, по-видимому, все же греч. διαττάω ‘процеживаю, просеиваю’, с включением *όρ- > σ [< *sj-] в модель чередования σ ~ -ττ- [< *tj- ~ -tj-]; алб. *shosh* < *sjā-sja, в балтийском выравнивание по другой основе: лит. *sijoti*, *sijóju* ‘просеивать’, лтш. *sijāt* ‘просеивать’ (выравнивание основ из *sij-ā-ti- ~ *sijā-je/o-) [Фасмер III: 615, 628]; [Skok III: 230–231]; [Trautmann BSW: 254]; [Fraenkel II: 784, 783]; [Frisk II: 685, 695, I: 386, 684]; [Orel 427]; [Pokorny 889].

5. Слав. *zěbry* ‘жабры; челюсти’ < *žjābr- (русск. диал. зéбры ‘жабры у рыб; челюсти у человека (особенно нижняя челюсть); скулы’ [СРНГ 11: 241–242]) : лит. *žiobrys*, *žiobris* - вид рыбы; Pok. 382 предлагает ряд: др.-исл. *kāfl*, др.-сакс. *cāfl*, др.-англ. *cēafl* ‘щека, скула’⁶, который он производит из герм. *kēf(a)la- со ступенью удлинения; отмечены также формы с огласовкой -ē: ср.-в. -нем. *kivel*, *kiver* ‘Kiefer’; завершение основы -r на фоне других и.-е. соответствий представляется первичным; авестийский при этом обнаруживает следы гетероклизы: авест. *zafarē*, *zafan-* ‘Mund, Rachen’. В случае принятия этой этимологии, слав. *žabra*, пл. *žabry* ‘жабры’ следует рассматривать как < *žjōbr-, где чередование *ō ~ *ā объясняется позицией перед b (ассимиляция или диссимилияция)⁷ [Miklosich 405; Фасмер II, 91, 31–32; Holthausen 1984: 44; Falk, Торг 1960, I: 518; Pokorny 382; Bartholomae 1961: 1657; Бенвенист 1955: 34]. Кроме двух разобранных выше глагольных основ (1. *žjāti ~ žjā-iō ‘зиять’ и 2. *sijāti ~ *sijā-iō ‘просевать’) в праславянском существовали еще некоторые подобные, не имеющие

⁶ Обе западногерманские формы подтверждает [Falk, Торг 1960, I: 518]: as. *cāfl*, ags. *ceāfl* ‘kiefer’. Источник др.-исл. мне не известен. Судя по другим источникам долгота др.-англ. и др.-сакс. форм в памятниках не зафиксирована, а восстанавливается исследователями на основании наличия чередующихся форм с огласовкой -e-, что не исключает и качественного чередования: и.-е. *-e- ~ *-o-.

⁷ Долгота гласного в балто-славянском корне может быть объяснена законом Винтера (см. [Дыбо 2002], специально с. 393–395 и соответствующие примеры на последующих страницах) или связана с первичной гетероклизой этой основы. Что касается *-i-, то эта йотация, по-видимому, вторично введена в балто-славянском под влиянием *g̥iēu- ~ *g̥iū- ‘жевать’.

непосредственных соответствий в балтийских, но у которых восстановления и.-е. *-iā-* требует теория индоевропейского корня:

6. Слав. *sýjati* ~ *sějo* ~ **sši̯jati* ~ **sšia-iq* ‘сиять’ < **skijāti* ~ **skia-iq* (в наиболее архаическом виде она отражена в словенском: inf. *sijáti*, praes. 1.sg. *sijem* ‘scheinen, strahlen’, – первичный вокализм презенса еще отражен в старых словенских текстах: *vu leti sunce toplo séja* (bar. 37, см. [Valjavec 71: 212]), *onu (sónce) obséje kar je nar bol visokiga na něbi* (*škriň*. 279), *glejte za dàžjam britkik sôlz sónce veseļa poséje* (pok. 1, 27: [Valjavec 67: 78]), а также в украинском с генерализацией основы инфинитива, но с обобщением вокализма презентной основы: укр. *cíjiti*; в нулевой ступени корень выступает в слав. *síŋti* (серб. ц.-слав. *синјти* ‘illucescere’, ёгда *синеть* *сльњицे* misc. 24 (Miklosich Lex.), словен. *síniți*, praes. 1.sg. *sínet* ‘засиять’) ~ лтш. *seja* ‘лицо, облик’; герм. **skeina-*, сильный глагол I класса (гот. praes. 3.sg. *skeinib*, part.praes. sg. nom. f. *skeinandi*, praet. 3.sg. *bi-skain* ‘scheinen, glänzen’, ‘umleuchten’; др.-исл. *skína*; др.-англ. *scinan*, др.-фриз. *skína*, др.-сакс. *skínan*, др.-в.-нем. *scinan*). В качестве доказательства наличия в этом корне долгого дифтонга приводится др.-инд. *chāyā́* f. ‘Schatten; Widerschein, Abbild’ и перс. *sāya* ‘Schatten, Schutz’, а для доказательства гласного *-ā-* в этом дифтонге греч. *σκηνή*, дор. *σκᾶνά* ‘Zelt, Bühne, Szene’, но авест. *a-saya-* ‘wer keinen Schatten wirft’ долготы не имеет, соответствие последнему – греч. *σκοιός* ‘schattig’ (т.е. обе основы < и.-е. **skoiH*₁*Ho*- (-*H* в качестве запрета на действие закона Бругманна). В [Mayrhofer EWA I: 559] автор пытается объяснить чередование количеств в этой основе, исходя корневой атематической парадигмы: nom.sg. **skéH*₁*iH*₂ ~ gen. sg. **skH*₁*iéH*₂*s*; однако, аналогичный результат мы можем получить тем же способом из реконструкции: nom.sg. **skiH*₂ ~ gen. sg. **skoiéH*₂*s* ~ acc. sg. **skoiH*₂*m* (с соответствующими выравниваниями) > греч. *σκιά*; алб. *hije*; тохар. В *skijo*; др.-исл. *skī* n. ~ др.-инд. *chāyā́*, перс. *sāya* ~ авест. *a-saya-*; греч. *σκοιός*; слав. **-sojь*, **-soja*, **-soje* [Преображенский II: 291; Фасмер III: 629; Skok III: 247–248; Bezljaj III: 234, II: 257; Trautmann BSW: 304; Feist 431–432; WH I: 131; de Vries 492; Falk, Torp 1960, II: 996–997; Mayrhofer I: 407; Mayrhofer EWA I: 559–560; Pokorny 917–918].

Слав. *sěvъ*, gen. sg. *sěva* < **sšia-iq*- (словен. *sèv*, gen. sg. *séva* m. ‘der Glanz, der Schein’;ср. схрв. (Вук) *sijèvak*, gen. sg. *sijèvka* m. ‘bljesak; sijevanje očiju’ || Skok III, 248; Bezljaj III, 231.

Слав. *sěvati* < **sšia-u-ā-* (словен. *sévati* ‘scheinen’; схрв. (Вук) *sijèvati*, praes. 1.sg. *sijevām*; (Косово) *sēvät*, praes. 1.sg. *sēvām*; ср. также словен.

диал. *sékatí*, *praes.* 1.sg. *sékatam* ‘з оčmi bliskati’, макед. *seka* ‘bliskati (о streli, з оčmi) [Skok III: 247–248]; [Bezlaj III: 231].

7. Слав. *rýjati* ~ *rějо* < **rījati* ~ **rīa-iq* ‘двигать(ся)’ (русск. *réю*, *réешь*, укр. (Гринченко) *ríю*, *ríеш*, inf. *ríjati* ‘о пчелах) роиться², др.-русск. *rýkati*, *rýku* ‘толкать, расталкивать, отгонять’, *rýkati* **сλ** ‘бросаться’; ст.-слав. *praes.* 1.sg. *отъrýkъ*, 2.sg. *отъrýkeши* ‘отталкивать, отвергать’, 1.pl. *porýkъ[мъ]* ‘толкать’, ср.-болг. (сев.-вост.) *шrýeши* (Пс. № 3, 79⁹а), болг. *réя ce*, *réesh ce*; первичная основа инфинитива отражена в русск. *rýan* < **rýjānъ* и косвенно, возможно, в схрв. *rývati*, где, по-видимому, контаминация фонетически правильных *rývati* [Žumberak] или *rývati* с *rýjati* XVIII в., см. [RJA XIII: 953, XIV: 45]); в нулевой ступени корень выступает в слав. *rínqti* (русск. *rýнуть*, *praes.* sg. 1. *rýnu*, 2. *rýnesh*; укр. *rýnuty* ‘сильно течь’, блр. *rýnućь* и *rýnućca*, др.-русск. *rýn'gти*, *praes.* sg. 1. *rýn'gъ*, 3. *rýn'gеть* ‘бросить, толкнуть’, *otъrýn'gти* ‘отогнать, отвергнуть’, страд. прич. *otъrýnovenъ*; ст.-слав. *rýnjiti* **сλ**, *rýnj* **сλ**, *rýneshi* **сλ** ‘броситься, устремиться, ринуться’, *otъrýnjiti* ‘оттолкнуть, отвергнуть, отринуть’, стр. прич. прош. вр. nom.pl. (Син) *otъrýnovenі* [Пс 87,6], болг. *rýna*, *rýnesh* ‘разгребать, очищать’, схрв. *rýnuti*, *rýnem* ‘толкнуть’, словен. *rýniti*, *rýnet* ‘двигать, давить’; чеш. *rýnouti se* ‘литься, струиться’, слвц. *rýnút' sa* ‘бить (ключом); стремительно течь, хлынуть’; слав. *rójъ*, gen. sg. *rója* > *rojá* (русск. *рой*, gen. sg. *rója*, укр. *ríj*, gen. sg. *rój*; болг. *рой*, схрв. *rój*, gen. sg. *rója*, словен. *rój*, gen. sg. *rója*; чеш. *roj*, слвц. *roj*, польск. *rój*, gen. sg. *roju*, в.-луж. *rój*, н.-луж. *roj*) ~ др.-инд. *rīñáti* ‘заставляет течь, заставляет бежать,пускает’, *rīyate* ‘начинает течь, освобождается’, *raya-s* ‘течение, бег, поспешность’, *rītis* ‘струя, поток, семя’; греч. ὁρίνω, лесб. ὁρίννω (< *ὁρίνιω) ‘привожу в движение, возбуждаю, раздражаю’; лит. *rýtas* ‘Morgen’, pl. *rytaī* ‘Osten’; лтш. *rítis* [Преображенский II: 203–204, 212, 233]; [Фасмер III: 480, 484, 495, 532]; [Skok III: 145, 140, 155–156]; [Trautmann BSW: 243]; [Pokorny 330–331].

8. Слав. *brýjati* ~ *bréjо* < **bríjati* ~ **bríja-iq* ‘брить’ (русск. *брéю*, *брéешь*; основа **bréjо* сохранилась, по-видимому, лишь в русском и в определенной степени подтверждается др.-русск. *брéют*, *брéеть* (см. [СРЯ XI–XVII 1: 334]) и вторичным inf. *брéти* [СРЯ XI–XVII 1: 333]; в соответствии с общим правилом распределения глагольных основ эта основа должна была соотноситься с инфинитивно-претеритной основой **brýja-*, которая фиксируется в схрв. *brýjati*); последовательно фиксируется слав. *bríti* ~ *bríjо* (др.-русск. *брíти*, *брíю*, укр. (Гринченко) *брíти*, *брíю*, блр. *брýць*, *брýю*, *брýеш*; болг.

диал. брýя, схрв. стар. *brȋti*, *praes. brȋjēm*, словен. *bríti*, *bríjem*) ~ др.-инд. *bhrīñānti* ‘повреждают’ (RV 2:28,7), авест. *paȋri.briñānti*; но осет. *ælyunyn* | *ælvinum* ‘стричь’ (< **brī-na-*, см. [Бенвенист 1965: 91]), хорезм. *m|βn-* ‘*tasieren*, *scheren*’ < **brīna-*; [Mayrhofer EWA II: 282] восстанавливает и.-е. корень **bhreiH-* ~ **bhriH-* с реконструкцией презентной основы **bhri-n-(e)Ho-*; лат. *friō*, *friāre* ‘*zerreibe*, *zerbröckle*’; М. Майrhoфер предлагает продолжить сближения в след. направлении: др.-ирл. *bronnaid* ‘spoils, destroys’, subj. *ro-bria* ‘he may spoil, destroy’ [Thurneyesen 1989: 386] (согласно, Camp, EC 19 [1982] 151ff., H. Wagner, ZCPH 39 [1982] 83 ff.⁸) и с герм. **brinna-* (гот. *brinna* ‘*brennen*’; др.-исл. *brinna*; др.-сакс. и др.-в.-нем. *brinnan* ‘*brennen*’ и под.), если **bhri-n-Ho* ‘*schneiden*, *brennen* Schmerz verursachen’ (R. Lühr, MSS 35 [1976], 78). Эти добавления, если они истинны, подтверждают показания восточноиранских языков о первичном количестве гласного *i* в *n*-основе этого глагола, что отклоняет предположение о долгом дифтонге в данном корне [Преображенский I: 45–46]; [Фасмер I: 213]; [Skok I: 209–210]; [ЭССЯ 3: 31–32]; [Trautmann BSW: 38]; [Mayrhofer II: 532–533]; [Mayrhofer EWA II: 282].

Особенностью всех рассмотренных здесь глагольных корней является то, что ни один из них не может надежно рассматриваться как содержащий долгий дифтонг. Для **z̥iati* в качестве доказательства долгого дифтонга приводится славянская презентная основа, остальные сближения, с этой же целью, крайне ненадежны и фактически отвергнуты последними этимологическими публикациями. Для **s̥iati* ‘просевать’ постулируется тождество с монофтонгическим корнем **s̥-* и искусственно отделяется ионическо-аттическая основа *ἡθέω* от *σήθω*, первичный вокализм которой ввиду наличия дорических форм ясен и препятствует такому отождествлению. Фактически все эти корни существуют в основном или в нулевой ступени (и их огласовка в этом случае *-i-) или в полной ступени «второй основы» Бенвениста: **ghīā-*, **sjā-*, **skīā-*, **rīā-*, **brīā-*. Если этот анализ верен, то результаты его интересны и для балто-славянской акцентологии. В а.п. с в глаголах с корнями на нешумные в праславянском обнаруживаются пары, в которых ступени огласовки корня распределены следующим образом: если в презенсе корень выступает в нулевой ступени, в инфинитивной основе он имеет полную огласовку — **žbr̥o* ~ **žerti*; если в презенсе полная

⁸ Цит. по: [Mayrhofer II], ср. старую реконструкцию [Льюис, Педерсен 1954: 33].

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

ступень, то в инфинитиве основа с формантом *-ā-* и нулевой ступенью корня – **žero ~ *žbrati*; это, по-видимому, относилось и к корням с долгим дифтонгом, см. [Дыбо 1981: 205–207, 230–239]. В а.п. *a* чередование ступеней огласовки у большинства корней отсутствует и наблюдается лишь у корней, выступающих в презенсе в полной ступени «второй основы» Бенвениста, в инфинитивной основе эти корни имели нулевую огласовку и оформлялись формантом *-ā-*.

Таким образом, отказ от достаточно простых и очевидных сближений Й. Зубатого и предпочтение им корневых этимологий, по-видимому, опирается исключительно на научный авторитет А. Мейе, но остается неубедительным, как, обычно, неубедительна любая подобная замена.

Л и т е р а т у р а

- Абаев 1958 – *Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. 1. М.; Л., 1958.
- Бенвенист 1955 – *Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование*. М., 1955.
- Бенвенист 1965 – *Бенвенист Э. Очерки по осетинскому языку*. М., 1965.
- БЕР – *Български етимологичен речник*. I–VI. София, 1971–2002.
- Бернштейн 1961 – *Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков*. М., 1961.
- Вук 1898 – *Вук Стеф. Караџић. Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем ријечима*. Београд, 1898.
- Геров – *Геровъ Н. Рѣчникъ на бѣлгарскій языкъ*. I–V. Пловдив, 1895–1904. (Фототипно издание, София, 1975–1978). *Панчевъ Т. Допълнение на бѣлгарския рѣчникъ от Н. Геровъ*. Пловдивъ, 1908. (Фототипно изд.: София, 1978).
- Гринченко – *Гринченко Б. Д. Словарь української мови. I–IV*. Київ, 1958–1959.
- Дыбо 1981 – *Дыбо В. А. Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском*. М., 1981.
- Дыбо 2002 – *Dybo V. A. Balto-Slavic Accentology and Winter's Law // Studia linguarum*. 2002. 3 / 2. P. 295– 515.
- Желеховский – *Желеховский Є., Недельский С. Малоруско-німецкий словар*. I–II. Львів, 1886.
- Льюис, Педерсен 1954 – *Льюис Г., Педерсен Х. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков*. М., 1954.
- Мейе 1938 – *А. Мейе. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков*. М.; Л., 1938.
- Преображенский – *Преображенский А. Этимологический словарь русского языка, т. I–II*. М., 1910–1914; оконч.: Труды ИРЯ. Т. I. М., 1949.
- СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. Д.–З. Вологда, 1985.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. I. М., 1965.
- Топоров 1980 – *Топоров В. Н. Прусский язык. Словарь*. I–K. М., 1980.
- Фасмер – *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка*. М., I–IV, 1964–1973.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

- Чурганова - Чурганова В. Г. К истории словообразования диминутивов в русском языке // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М., 1974.
- ЭССЯ - Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под редакцией О. Н. Трубачева. Вып. 1-30. М., 1974-2003.
- Bartholomae 1961 - Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. Berlin, 1961.
- Berneker 1924 - Berneker E. Slavisches etymologisches Wörterbuch. I. Heidelberg, 1924.
- Bezlaj - Bezlaj Fr. Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana, I: 1976, II: 1982, III: 1995.
- Brugmann Gr. - Brugmann K., Delbrück B. Grundriss der vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. Bd. I-II. Strassburg, 1897.
- de Vries 1961 -- de Vries J. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1961.
- Endzelin - Endzelin J., Hausenberg E. Ergänzungen und Berichtigungen zu K. Mühlenbachs Lettisch-deutschem Wörterbuch. I-II. Riga, 1934-1946.
- Falk, Torp 1960 - Falk H. S., Torp A. Norwegisch-Dänisches etymologisches Wörterbuch. I-II. Heidelberg, 1960.
- Feist 1939 - Feist S. Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache. Leiden, 1939.
- Fraenkel - Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. I-I. Heidelberg, 1962, 1965.
- Frisk - Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. I-II. Heidelberg, 1960-1970.
- Gebauer II - Gebauer J. Slovník staročeský, D. II. Praha, 1916.
- Hes. - Глоссы Гесихия, см. Hesychii Alexandrini Lexicon... Recensuit Mauricius Schmidt. T. I-V. Jenae MDCCCLVIII-MDCCCLXVIII.
- Holthausen 1934 - Holthausen F. Altenglisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1934.
- Jušk. - Юшкевич А. Литовский словарь с толкованием слов на русском и польском языках. Т. I. СПб., 1904. Т. II. Вып. 1. Пг., 1922.
- Machek 1957 - Machek V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.
- Mayrhofer - Mayrhofer M. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. I-IV. Heidelberg, 1956-1980.
- Mayrhofer EWA - Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. I-II. Heidelberg, 1992-1996.
- Mayrhofer IGr. - Indogermahische Grammatik. Bd. I-1. Halbband: Einleituhg von W. Cowgill; 2. Halbband: Lautlehre [Segmentale Phonologie des Indogermanischen] von M. Mayrhofer. Heidelberg, 1986.
- Mažiulis - Mažiulis V. Prūsų kalbos etimologijos žodynai. 1-3. Vilnius, 1988-1996.
- Meillet - Meillet A. Varia. II-V. sl. zěq. // Mémoires de la Société de linguistique de Paris. T. 9. P. 137-141.
- Miklosich - Miklosich Fr. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886.
- Miklosich Lex. - Miklosich Fr. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862.
- Mühlenbach - Mühlenbach K. Lettisch-deutsches Wörterbuch. Redigiert, ergänzt und fortgesetzt von J. Endzelin. I-IV. Riga, 1923-1932.
- Orel 1998 - Orel V. Albanian Etymological Dictionary. Leiden; Boston; Köln, 1998.
- Pleteršnik - Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. Ljubljana, I-II, 1894-1895.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

- Pokorny – *Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. I. Band. Bern und München, 1959.*
- PW – *Lorentz Fr. Pomoranische Wörterbuch. B. 1-II. Berlin, 1958–1973.*
- RJA – *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. T. I–XXIII. Zagreb, 1880–1976.*
- Skok – *Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, I, 1971; II, 1972; III, 1973.*
- Sławski 1952 – *Sławski Fr. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1952.*
- Sychta – *Sychta B. Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. T. 1–7. Wrocław, 1967–1974.*
- Thurneysen Gr. – *Thurneysen R. A Grammar of Old Irish. Dublin, 1980.*
- Trautmann BSW – *Trautmann R. Baltisch-Slavisches Wörterbuch. Göttingen, 1923.*
- Valjavec – *Valjavec M. Prinos u naglosu u novoj slovenštini // Rad Jugoslovenske Akademije Znanosti I Umejetnosti. 43–48, 56, 57, 60, 63, 65, 67, 68, 71–121. Zagreb.*
- WH – (= Walde-Hofmann) – *Walde A., Hofmann J. B. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. I-II. Heidelberg, 1982.*
- Zubatý – *Zubatý Josef. Zum slavischen ē // Archiv für slavische Philologie, Bd. 13. Berlin, 1890–1891. S. 622–625.*
- Zubatý – *Zubatý Josef. Zur Deklination der sog. -ja- und -jo-Stämme im Slavischen // Archiv für slavische Philologie. Bd. 15. Berlin, 1892–1893. S. 493–518.*